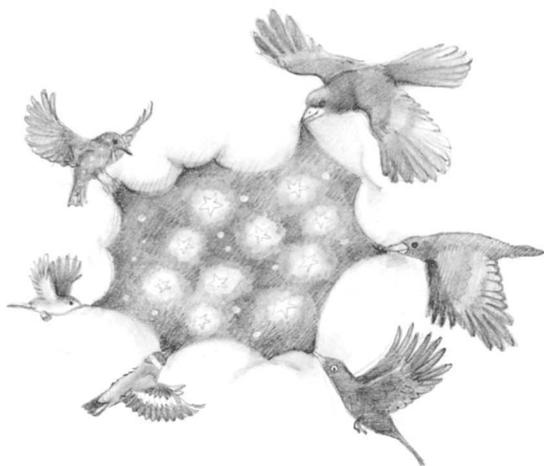
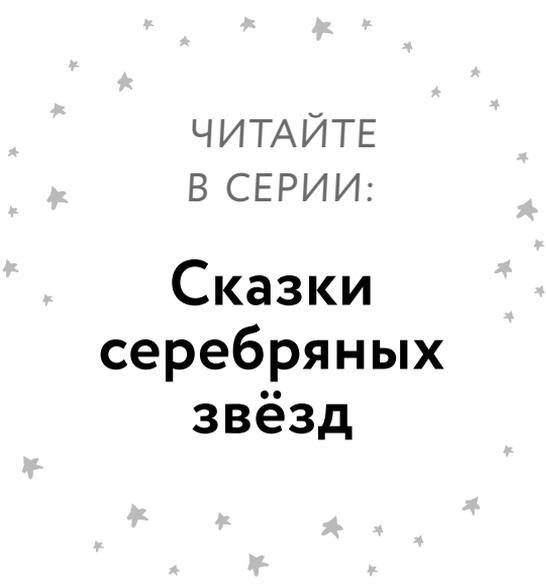

СКАЗКИ
СЕРЕБРЯНЫХ
ЗВЁЗД

ЧИТАЙТЕ
В СЕРИИ:

**Сказки
серебряных
звёзд**

Берегись темноты

Майкл Брод

Полярный лисёнок Анью был очень взволнован: вместе с мамой и старшим братом Аткой он смотрел на последний в этом году закат. Анью родился летом и привык выбираться наружу из норки, когда светло. Но теперь пришла зима, и впереди его ждали долгие недели темноты. А ещё ему предстояло впервые увидеть звёзды.

— Попрощайся с солнышком, — шепнула мама Анью, указывая на оранжевый шар, мерцающий на горизонте. — И приготовься поздороваться со звёздами, которые будут охранять нас, пока дневной свет не вернётся.

Майкл Брод

Анью помахал белоснежной лапкой, когда солнце медленно скрылось из виду, озарив сказочную зимнюю страну последней оранжево-розовой вспышкой. Потом небо начало гаснуть: фиолетовые сумерки сгустились до тёмно-синих, и, наконец, все цвета исчезли.

— Теперь ловите момент, — сказала мама, и все запрокинули головы, пристально вглядываясь в чернильную тьму.

— Вон там! — воскликнул Анью, как только появилась первая звезда.

— И вон там! — добавил Атка, увидев другую.

Постепенно звёзды усыпали всё небо, так что их уже невозможно было сосчитать. Они наполнили зимнюю ночь серебряными огоньками, отблески которых засверкали на снегу.

— Разве они не прекрасны? — промолвила мама.

— Ух ты! — задохнулся от восторга Анью: ему казалось, что можно смотреть на звёзды вечно.

Но, когда он огляделся по сторонам и увидел, как темно стало в мире, ему стало страшно, и лисёнок прижался к маме.

— Мне плохо видно в темноте. И я немножко боюсь, мама, — прошептал он.

— Твоим глазам нужно время, чтобы привыкнуть к темноте. А потом ты

Майкл Брод

станешь гораздо смелее, — ответила она, ласково приглаживая носом мягкую белую шёрстку лисёнка. — Но я уверена, что твой брат не будет возражать, если я поручу ему заботиться о тебе.

— Но... мама... — застонал Атка.

— Никаких но, — улыбнулась она, вставая и потягиваясь. — А теперь поиграйте, но только дружно, пока я поищу чего-нибудь поесть. И о чём мы должны помнить, когда покидаем нору?

— Держаться подальше от больших зверей! — хором ответили братья.

— Молодцы, лисятки! — сказала мама и вышла в ночь.

— Ты не лисёнок, а глупый трусливый хомяк, — заявил Атка. — И теперь мне придётся возиться с тобой, вместо того чтобы играть с друзьями.

— Не надо со мной возиться, — пробормотал Анью.

— Ты же не можешь выходить из норки один, когда темно, — вздохнул Атка. — И я не уверен, что смогу помешать Снежному монстру сожрать тебя.

— Какому ещё С-с-снежному м-м-монстру? — в ужасе спросил Анью.

— Это огромное чудовище, которое ходит на двух ногах, у него — большая лохматая морда и громадные клыки! — тихо и внушительно произнёс Атка. — И больше всего на свете он любит есть маленьких лисят на ужин!

— Выдумываешь, поди, — буркнул Анью.

— Нет, не выдумываю, — возразил Атка.

Майкл Брод

— Тогда почему я его ни разу не видел? — нахмурился Аньо.

— Днём спят не только звёзды, — загадочно проговорил Атка, оглядываясь по сторонам, как будто где-то уже притаились громадные лохматые чудовища. — Снежный монстр охотится лишь тогда, когда вокруг черным-черно. Это все знают.

— Почему? — спросил Аньо.

— В темноте маленькие лисята плохо видят, — ответил Атка, прячась за спину брата. — Он подкрадывается сзади, детёныши не понимают, что происходит, а потом...

— А-а-ай! — взвизгнул Аньо и высоко подпрыгнул от испуга: это Атка дёрнул его за хвост.

Едва приземлившись, лисёнок опрометью бросился в нору.

Следующие несколько дней Аньо сидел в норке, пока Атка гулял

с друзьями. Мама пыталась уговорить малыша выйти наружу, но он всегда находил предлог остаться.

Когда Атка возвращался, он рассказывал младшему братику разные истории о тех, кто встречался со Снежным монстром.

— Ой, он почти поймал меня сегодня! — говорил Атка, встав на задние лапы и пошатываясь. — Лохматое чудовище скакало за мной на двух длинных ногах, перепрыгивая через

Майкл Брод

сугробы, его глаза горели красным огнём, оно рычало, а из огромной пасти у него текла слюна!

— Как же ты убежал? — выдохнул Анью.

— Я ведь большой и смелый и хорошо вижу в темноте, — ответил Атка, делая вид, что хочет поймать братика. — Будь я трусливым хомяком, как ты, думаю, он бы сразу слопал меня — и всё!

Истории Атки становились всё невероятней с каждым днём, вернее, с каждой ночью. Однажды вечером, когда брат, как обычно, отправился погулять, мама спросила Анью, почему он не выходит из норки. Лисёнок исчерпал уже весь запас отговорок и был вынужден рассказать маме всё, что он слышал о Снежном монстре и о его ужасающей внешности.

— Надо же! Я никогда никаких чудовищ не встречала, — произнесла мама и ласково улыбнулась Анью. — Думаю, хитрый Атка просто дразнил тебя этим воображаемым монстром.

Поняв, что брат подшутил над ним, и чувствуя себя одураченным, маленький лисёнок тем не менее воспрянул духом, подкрался к выходу из норы и выглянул наружу. Даже если монстр был выдумкой, существовали и другие опасности, и малыш до сих пор боялся темноты.

Но Анью хотел доказать Атке и себе самому, что он может в одиночку бросить вызов ночной тьме.

Сначала он высунул ушки и внимательно прислушался к лесным звукам. Затем задрал нос и втянул им морозный воздух: нет ли здесь каких-нибудь странных запахов? И лишь потом он